

ЮБИЛЯРИЙ

— Вы как-то говорили, что не любите независимое кино...

— Нет, это не так, арт-хаусные картины — мои самые любимые. Мои любимые режиссеры — Федерико Феллини, Квентин Тарантино и Ларс фон Триер. Но мне Бог дал другие способности. У меня есть способность находить контакт с огромным количеством людей и эмоционально их заряжать. Две с половиной тысячи лет назад древние греки придумали катарсис: человека равнодушного можно завести, развить его эмоции так, что он в конце трагедии может испытать одновременно и счастье (от того, что он смотрит искусство), и горе (от того, что его любимый герой погибает). Этой линии я стараюсь придерживаться во всех своих фильмах. А фильмы арт-хауса, мне кажется, дистанцированы, не рассчитаны на эмоциональный контакт. Я согласен со Львом Толстым, который сказал: "Наше искусство — это обмен эмоциями". Это, конечно, чистый мейнстрим. Это отношение к фильму как к машине, которая вырабатывает человеческие эмоции. Когда я работаю по этой схеме, я чувствую, что занимаюсь своим делом.

Россия не имеет своего мейнстрима, но у нас навалом арт-хауса. Потому что у молодых режиссеров нет перспективы в кинотеатрах. У них остаются только маргинальные пути, на периферии кино: просочиться на фестиваль, получить премию, которая может заинтересовать продюсеров, и тогда, возможно, у него появится возможность снять фильм. Сегодня к русскому кино отношение несерьезное: школ новых нет, идей новых нет.

— А в мире?

— В Юго-Восточной Азии, Северной Европе, Италии — есть. Всюду, кроме России!

Наш продюсерский кинематограф развивался по простой схеме: половину денег засунуть за щеку, половину — потратить на кино. Кто зарабатывает деньги, воруя у самого себя? Проекты новой генерации продюсеров смотрят: "Антикиллер" Егора Кончаловского, "Займемся любовью" Дениса Евстигнеева...

— Ваши теоретические работы о кино не мешают снимать?

— Наоборот, сегодня это и есть профессия. Относиться к режиссуре как к чему-то интуитивному, от Бога, — смешно. Режиссер сегодня — это не профессия, это ремесло. У тебя есть сценарий, дорогие артисты, дорогой съемочный процесс, ты работаешь и с деньгами, и с идеями. Все это — абсолютно рациональные вещи. Если ты это не учишься, ты дилетант,

Перед интервью Александр Наумович Митта предупредил, что не хочет "всей этой юбилейной шелухи". Поэтому мы говорили только про кино. Но не напомнить о том, что 28 марта Александру Митте, режиссеру фильмов "Звонят, откройте дверь", "Сказ про то, как царь Петр арапа женил", "Экипаж", "Граница. Таежный роман", исполняется 70 лет, — нельзя. А также о том, что Митта — не только режиссер, но и педагог (он основал свою школу-студию), и теоретик кино (в 2000 году он выпустил книгу "Кино между адом и раем"). В своем солидном уже возрасте Митта открыл в себе новую страсть — телевизионные сериалы. Подходит он к ним как к большому серьезному кино и сейчас запускает новый проект. Съемки начнутся только летом, так что ждать телевизионной премьеры еще долго.

ПЯТЬ ДЕВОК, ОДИН Я

Александр МИТТА: "Граница" была бы круче, если б я проявил немного вздорности"

а дилетантов навалом. В Америке, например, 160 школ. И один мой приятель, который учится в очень престижном американском киноуниверситете, спросив свою девушку, почему она не хочет с ним жить, получил ответ: "У тебя же профессии нет. Что такое режиссер? Все равно что таксист". Там это профессия, не вызывающая никакого интереса, пока она не подтверждена работой.

— А студенты, отучившиеся в вашей школе-студии, тоже никуда не годятся?..

— Школа моя была скорее виртуальная. Я решил, что, пока мне дают деньги на проекты, нужно снимать. А потом — вернуться. У моих учеников потенциал еще не раскрыт.

Вот в Германии смотрят на учебные работы и предлагают работу. Дают пятисортный проект, и если из него получается третьесортный, то ему опять предлагают работу. У нас же мастерство уходит, ребята три-четыре года ходят со своими проектами, а мастерство забывается. Наша киноиндустрия еще не выросла до тех размеров, при которых она нуждается в постоянном притоке молодых сил.

— Вы не раз говорили, что вам не нра-

вятся ваши фильмы...

— И до сих пор так: нет самокритичности — нет режиссера. Я знаю одного серьезного режиссера: когда у него плохое настроение, он заказывает фильм, сидит в зале и смеется от удовольствия.

"Граница" была бы гораздо круче, если бы я проявил немного вздорности, снял бы еще одну серию. Но у нас закончились деньги и время. Там у Ренаты была отличная сцена, где она сидит с ума, но это все быстро проходит. А я придумал сцену, где она безнадежно сумасшедшая, и когда к ней приходит любимый человек, она вмиг выздоравливает. Я точно знаю, что если б люди это видели — у них слезы просто хлынули бы из глаз.

"Раскаленную субботу" я бы всю исправил, от начала до конца. Ее вообще не надо было снимать в таком виде. Я написал сценарий шесть лет назад, это была наполовину комедия, наполовину драма. Я понимал, что сегодня такой фильм возможен только как комедия, но у меня не было трех недель, чтобы дожать сценарий.

Душу я вкладываю в телевизионные проекты — у меня все не как у людей. Я себя очень хо-

рошо чувствую в телевизионном формате. На каждой картине у меня была одна проблема: минимум половина сценария оказывалась в корзине. Потому что все идеи картина не вмещает.

— Будете продолжать свои сериальные опыты?

— Да, сейчас запускается большой сериал, чумовая история пятерых женщин. Все они решительны, как мужчины, и сами выстраивают свою судьбу. Они по очереди входят в горящую избу, причем пять женщин и девять изб, девять любовных историй. У одной — пять любовных историй. Четыре истории — современные, одна — история X века, я сплел их в одну косичку.

Проект в работе, сценарий написан — как раз ко дню рождения я его завершил, Зоя Кудря его полирует. У нее удивительный талант: все, к чему она прикасается, становится лучше. Актеров выбрал, но еще не утвердил. Но сказать кого — не могу: каналы не любят, когда режиссер без их решения раскрывает карты. Сейчас я снимаю с ТВС. В принципе я человек ОРТ, но один раз решил изменить: на ТВС мне предложили условия лучше.

Хочу снять масштабное кино. У нас обычно построят одну комнатку и снимают в ней все сериалы: одни разговоры, простейшие эмоции... У меня от таких сериалов — клаустрофобия.

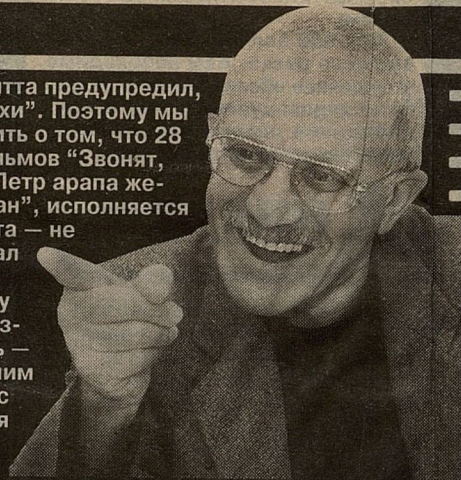
— Вы начинали с детского кино — нет желания вернуться?

— Главным недостатком "Границы" я считал то, что там нет детей. Теперь мой сериал будет битком набит детьми. Это каторга: они не держат внимание, им нужно все объяснять, с ними работаешь, как с мультипликационными героями, — каждый шаг надо прописать. Зато они очень благодарные исполнители, сами верят в то, что делают, и зритель им тоже верит. Хороший фильм — как икебана: в композиции обязательно должны быть бутон, распутившийся цветок и увядший. Тогда в букете есть философия, ощущение жизни.

— Новый проект будет дороже "Границы"?

— Не то чтобы дороже — у меня сейчас амбиций больше. Постановочный фильм, история из X века, стоит больших денег — лошади, трюки, комбинированные съемки... Мы хотим, чтобы люди ощутили себя в историческом пространстве. Ведь Москва — это отдельный мир, а Россия живет своей жизнью, и мне хочется сделать кино про Россию, которая живет своей жизнью, но чтобы интересно было и им, и нам.

Маша ДАВТЯН.

ВЛАДИМИР ЧИСТЯКОВ

Митта Александр

28.03.03.